



Содержание

Моему читателю 10

СЛОВА СРЕДИ ДРУГИХ СЛОВ 12

По следам междометий 14

Что такое междометие? 14

Адью, прощай и до свиданья 15

Айда и гайдамаки 17

Алло — «слушаю, у телефона» 18

Амба и баста 18

Ась и сейчас 19

Ату и его антоним **тубо** 20

Баю-бай 21

Бис и браво 21

Брр! Мороз 22

Брысь и прочь 22

В темпе аллегро о **вишь** 23

О третьем **есть** и единственном **нет** 23

Здравствуй 25

Стоп и штопор 25

Пли! 26

Спасибо и пожалуйста	26
Ура	27
Два исчезнувших звука в слове усь	28
Галлицизм ли фюить ?	29
Чуть-чуть о чу	29
От чш! до цыц!	30
Шабаш!	31
Среди фразеологизмов	32
Лишь только	32
Люблю молодца за обычай	33
Кануть в вечность	34
Филькина грамота	36
Во весь опор	36
Прокатить на вороных	38
Прописать ижицу	38
Разные шалаши	39
Как ни кинь — все клин	41
Заварить и расхлебывать кашу	42
Китайская тень в единственном числе	43
Не ради красного словца о фразеологизмах красный угол, красное знамя и им родственных.....	44
О фразеологизмах черный ящик и черная дыра и их опорных существительных.....	46
Два разных сезона	49
Мурашки забегали	50
Черным по белому о выражении черная кошка пробежала	52
О двух «дорожных» фразеологизмах.....	53
Два сердца в одном сердце	55
С грехом пополам	57

С гульки́н нос о с гульки́н нос	57
Бразды правления	57
Стоять у кормила	58
Очная ставка	59
За душой нет ничего	59
Нести околесицу и говорить невесть что	60
Три фразеологических алогизма	61
Быть немым как рыба и реветь белугой	63
Глухая тетеря	63
Быльем поросло	65
Шарашкина контора	66
Как вкопанный и как заведенный	67
Разделать под орех	68
Нечем крыть	68
Идти напропалую	69
Притча во языцех	70
Идти ва-банк	70
Не в своей тарелке	71
Разводить тары-бары	71
Собаку съел	72
Чужими руками жар загребать	74
Задеть за живое	74
Семь пятниц на неделе	75
К черту на кулички	76
На кудыкину гору	77
О слове костить и обороте перемывать косточки	78
Это его конек	79
Намылить голову и задать головомойку	80
Пиррова победа	81
Крокодиловы слезы	82

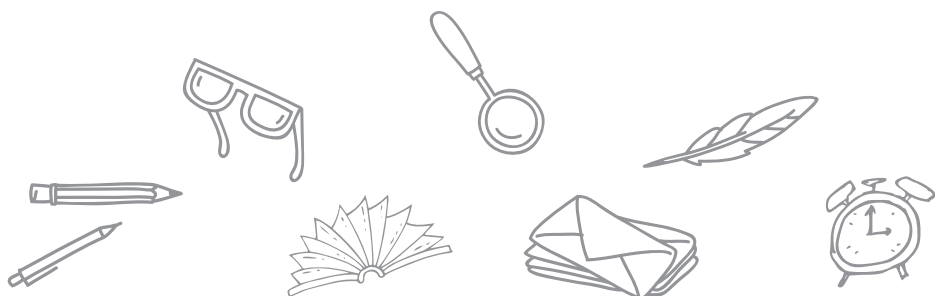
Зарыть талант в землю	83
Хранить молчание и играть в молчанку	84
Не миновать глаголя	85
Гол как сокол	85
Очертя и сломя голову	86
 Вкратце о личных именах Евангелия	88
 СЛОВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ	100
 Художественное произведение и язык	102
 Языковые шумы и помехи	106
 Слова и словесные сообщества — в замедленном чтении	120
Что было у Плюшкина?	120
Загадочный AgNO_3	124
Водомет и водомёт	126
В поле нашего зрения слово экран	130
О прилагательном пресловутый	130
О слове риза у Пушкина и особенно у Лермонтова	131
Поэт и гражданин	135
«За звук один...»	139
Слова он весил осторожно	140
Правильно ли без запятых?	141
Не напрасно о слове напрасно	143
Возможное заблуждение	144
О белых ночах	145
Телескоп, виды и павильон	147
Хлеб с маслом	148

О пирамидальном тополе	149
Сапоги его скрипели	152
О двух словах драгунского капитана	154
Неясный ропот	156
О двух строчках из стихотворения М. Лермонтова «Смерть поэта»	158
Грозный суд или грозный судия?	162
В гостях у архаической лексики поэмы «Руслан и Людмила»	165
Галстук и галстух	167
Что такое пальто?	170
Еще об одном названии одежды	172
Разные написания в кавычках	174
Какую Рахметов тянул лямку?	176
Во что и зачем стучал сторож?	177
XXXV строфа первой главы «Евгения Онегина»	179
О значении двух слов на эпи-	182
Пучок зари	185
Скобки в XLVII строфе главы четвертой	187
Решите сами	189
А вдруг не то вдруг?	193
Мечты и мечты	196
О взорах и взглядах	199
Про годину , годовщину и год , а заодно — про лето и весну	200
В каком месяце Пушкин изображает деревню в стихотворении «Деревня»?	203
Небось и наверное в поэме Н. Некрасова	205
Решите сами	208
Два слова из «Железной дороги»	212
Хрипуны Грибоедова и Чехова	213

Каков он — глагол кушать ?	214
Какая погода?	216
Семантика слова вечор	218
Не только ветрило	220
Сыны Авзонии и сыны Дронтейма	222
Перечитывая «Зимнее утро»	224
Наглая смерть	227
Светоч , да не тот	228
Вот такие, дорогие мои, пироги и щи	230
Фразы с перифразой	233
Решите сами	238
Об одном довольно странном окончании	240
О словосочетании о третьем годе	244
Знал ли Пушкин орфографию?	246
Вижь и другие	247
Навстречу Печорина	249
Пойдёт — не пойдёт	250
Ты пишу в нем себе варишь	254
Ц или С ?	256
Решите сами	257
Мирные глаголы	262
От березового молока до плакучей лещуги	265
Что позволено Ломоносову, не позволено Есенину	268
Шушун	270
Поэт и пиит	271
Корогод	274
О странной строчке из поэмы С. Есенина «Анна Снегина»	275
О существительном обилие во множественном числе	277
Таинственное словосочетание	278

В наших жилах — кровь, а не водица	280
Решите сами	283
Решите сами	289
Поэтический текст глазами лингвиста	293
«Прощай, немытая Россия...» М. Лермонтова	293
Не просто слова	300
Алгебра поэтической гармонии	304
Быть самим собой	310
Решите сами	317
Использованные лингвистические термины	331





Моему читателю

Книга, которую вы взяли в руки, необычна. Объясняется это двумя обстоятельствами: во-первых, ее содержательной сутью, а во-вторых, стилем бесхитростного научно-популярного изложения и формой подачи занимательного материала. Только это, по существу, и вынуждает меня к краткому предисловию. Итак, несколько предваряющих слов об этой книге. С первой же страницы вы попадаете в удивительный и загадочный мир нашего великого языка.

При всей кажущейся простоте и системном «уюте» языка в нем, этом «духовном теле мысли» (В. Жуковский), содержится столько вызывающего самые разные и неожиданные вопросы, что просто диву даешься. Больше всего такого неясного, странного и даже детективного в строительных материалах языка, то есть в словах как таковых, в словах как компонентах устойчивых оборотов, в словесных единствах того или иного художественного текста. Много неясного также в грамматике, правописании и произношении слова. Поэтому с первых минут вы окунетесь в Слово и его тайны. В каждом рассказе или заметке перед вами одни лишь слова, слова, слова.

В композиционном отношении книга построена как свободная последовательность маленьких лингвистических новелл о самых различных словах и словесных сообществах, об их семантике, структуре, происхождении, орфографии и звучании, употреблении в обиходной и поэтической речи.

Таким образом, книга, которую вы будете читать, выступает как «собрание пестрых глав» (А. Пушкин) по русскому языку. Почему что-то или кто-то называется так, а не иначе? Из каких частей

слово или оборот состоит? Что они сейчас обозначают? В силу каких причин пишутся, произносятся и употребляются именно так, как мы это сейчас делаем? Откуда пошли, как сделаны, когда и где родились? Что с ними потом произошло? Какую роль они играют в художественном тексте?

Вместе с тем данная книга не только сборник отдельных, внешне иногда совершенно не связанных между собой мини-очерков, но и своеобразное введение в науку о русском языке, в котором вы знакомитесь со многими (очень важными) вопросами лексикологии и фразеологии, этимологии, правописания и орфоэпии, культуры речи, поэтики и лингвистического анализа художественного текста. Правда, книга не является учебным пособием, где все такие проблемы освещаются в методической системе и в соответствии с определенной программой, но к усвоению теоретических вопросов, думается, с помощью анализа отдельных, самых различных по своему характеру языковых фактов все же ведет. Этому способствуют специальные разделы, посвященные разбору слова по составу, этимологии и языку художественной литературы, а также задания, после которых всегда следуют соответствующие ответы.

В книге вы найдете не только научно-популярные пересказы уже известного в русском языкознании, но и немало того, что было добыто и открыто самим автором в течение его многолетней научной и преподавательской работы. Говорю об этом только потому, что у многих еще не изжито (особенно у специалистов) снисходительное отношение к написанному просто и адресованному широкому кругу читателей.

Удалась ли эта книга, насколько она оказалась вам интересной и полезной, судить вам. Только читайте ее внимательно. Ну а теперь за книгу. Нас ждут слова.

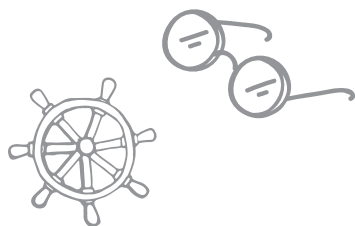
СЛОВА

СРЕДИ

ДРУГИХ СЛОВ







ПО СЛЕДАМ МЕЖДОМЕТИЙ



Что такое междометие?

Без междометий наш разговорный язык просто нельзя представить.



Разные по своему значению и стилистическим свойствам междометия являются, пожалуй, самыми оригинальными словами языка. Их синтаксическая особенность



заставляет обратить на себя внимание, ведь это слова, которые не выступают в качестве рядовых членов предложения. В составе предложения они оказываются изолированными словами-одиночками, островками непосредственного чувства и воли, как

бы брошенными между словами, передающими мысли и образующими определенные словосочетания и фразы. Кстати, именно этим объясняется и их общее



наименование — *междометие*, которое точно калькирует латинское *interjectio* (*inter* = *между*, сравните: *интервал*, *интернет*; *ject* = *мет-*, *брос-*, *кид-*; *-io* = *-ие*, сравните: *инъекция* с *in* — «в»).

Но еще более примечательны и своеобразны междометия по своему происхождению. Многие из них являются первобытными и представляют собой вербализованные (то есть превращенные в слова) рефлекторные звуки и инстинктивные выкрики. Таковы *А!* *Ой!* *Ух!* *Фу!* *Ба!* и др. Некоторые появились позже, уже на основе междометий (к ним, например, относятся слова типа *Ого!* < *О!* + *О!* с интервокальным *г*; *Ау!* < *А!* + *У!* и т. д.).

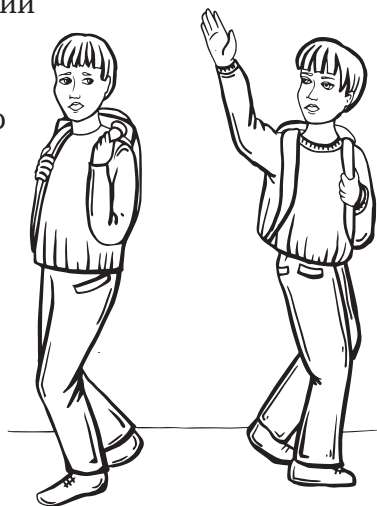
Однако самую занятную родословную имеет третья группа междометий, куда входят такие образования, которые

вначале междометиями не были и попали в большую и пеструю междометную семью из других частей речи. Происхождение отдельных таких междометных «пришельцев», наиболее известных и употребительных, далее в краткой форме и сообщается. Из междометий двух первых групп взяты лишь наиболее интересные.



Адю, прощай и до свиданья

По прихоти языка наш этимологический обзор междометий приходится начинать словами, которые «по правилу» должны бы его заканчивать. Адю — это грубовато-фамильярный синоним нейтральных *прощай* и *до свиданья*. Его иноязычное (а именно — французское) происхождение ясно чувствуется уже в звуковом облике. К нам оно пришло в XIX в. В языке-источнике *adieu* появилось на два столетия раньше в результате слияния в одно слово предлога *a* и существительного *dieu* — «Бог». Так что по своему образу французское *adieu* подобно русскому междометию с Богом («прощай, до свиданья»), сейчас уже устаревшему, но старшим людям еще хорошо известному.



Совершенно иными по своему происхождению являются нейтральные синонимы *адю* — *до свиданья* и *прощай*.

Междометие *до свиданья* — сочетание предлога *до* с родительным падежом существительного *свиданье* — имеет точные однообразные параллели в других языках (например, польское *Do widzenia!* — сравните с *widzieć* («видеть»); немецкое *Aufwiedersehen!* — сравните с *wieder* («вновь»), *sehen* («видеть»); румынское *la revedere* — сравните с *re* («снова»), *vedere* («видеть») и т. п.). В нем, как и в его иноязычных «двойниках», в основу положено пожелание увидиться, свидеться вновь.

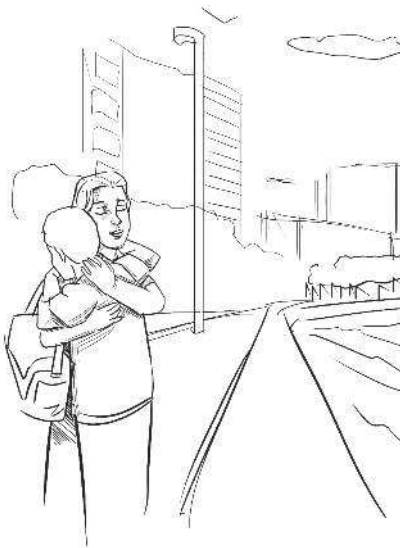


Совсем иное по своему внутреннему стержню и исходной структуре слово *прощай*: это ставшая междометием повелительная форма глагола *прощать*, имеющая «извинительное» значение. Первоначально *прощай* значило «прости (если что не так)». Эта семантика ярко чувствуется еще у слова *прощай* во фразеологическом обороте *Прощай, не поминай лихом!*. Кстати, в русском языке XIX в., кроме *прощай*, в этом же значении употреблялось и междометие *прости*, являющееся императивом от глагола (уже совершенного вида) *простить* (последний, между прочим, образован от прилагательного *простой* в значении «свободный»; сравните: *опростать*).



Так, у А. Пушкина в романе «Евгений Онегин» читаем: «Кто б ни был ты, о мой читатель. Друг, недруг, я хочу с тобой расстаться нынче как приятель. Прости...» (где *прости* = *прощай*). Синонимичные в обыденной речи *до свиданья* и *прощай* поэтами используются иногда как антонимы (сравните у П. Антокольского в стихотворении, посвященном памяти А. Фадеева: «Никогда не прощай, навсегда до свиданья, милый друг, золотой человек»).

Заметим, что антонимическими по своему значению могут быть (даже в общем употреблении) и слова, имеющие один и тот же образный стержень. Так, *Будь здоров!* значит «прощай, до свиданья», а *Здорово! Здравствуй!* является междометием приветствия, хотя этимологически оба выражают одно и то же — пожелание быть здоровым.



Между прочим, это наблюдается не только в русском языке. Латинское *vale* (от *valere* — «здравствовать, быть здоровым») значит «до свиданья, всего хорошего»: вспомните Евгения Онегина, который «знал довольно по-латыне, чтоб эпитафии разбирать, потолковать об Ювенале, в конце письма поставить *vale*, да помнил, хоть не без греха, из Энеиды два стиха». Что же касается латинского *salve*, то оно уже равно-

значно словам *Здравствуй! Привет!*, хотя и является производным от глагола, имеющего семантику «быть здоровым», — *salvere*.

Такое развитие противоположных значений у слов одного и того же корня или имеющих одинаковый образный стержень — явление нередкое (сравните диалектное *погода* — «вёдро», откуда — *распогодилось*, *погожий денек*, и диалектное же *погода* в значении «непогода»; *бесценный* — «очень дорогой, неоценимый» и *бесценный* — «малоценный», откуда — за *бесценок*; *урод* и польское *uroda* — «красота» и т. д.).



Айда и гайдамаки



Вас не удивляет, что эти слова стоят рядом? Ведь они выражают совершенно разное. И все же их созвучие (фонетический комплекс *айда* целиком повторяется в существительном *гайдамак*) не случайно: это слова с одним и тем же корнем.

Слово *айда* пришло к нам из татарского языка, где оно является формой повелительного наклонения («иди, ну») от глагола *айдамак* — «погонять, гонять скотину на пастбище». Как можно видеть, первоначально это междометие применялось при «обращении» к скоту (сравните аналогичное по исходной сфере употребления — сначала лишь к лошади — слово *ну*).

Что касается слова *гайдамак*, то оно попало в нашу речь из украинского языка, в котором появилось из родственного татарскому языку турецкого (чем и объясняется начальное *г*). В последнем у слова *гайдамак* значение «разбойник, грабитель» развилось из значения «погонщик скота».

Так что слово *айда* чаще всего вначале было в ходу у гайдамаков.

